

в военное училище не поступишь». Он призадумался и взялся за ум.

Вновь обратимся к воспоминаниям мамы, опубликованным в книге Олега Дементьева и Владимира Клевцова «Шаг в бессмертие»: «Сын очень много читал, особенно о Великой Отечественной войне. В годы войны артиллеристом был его дед — кубанский казак Григорий Матвеевич Рябоконь. Витя не раз говорил ему: «Хочу быть, как ты!». Наверное, это судьба: будучи еще школьником, в своем альбоме нарисовал Звезду Героя Советского Союза и написал 1999, как будто отмерил себе жизнь и героический поступок».

При всей мягкости натуры Виктора родители отмечают твердость его характера. Он никогда не шел на поводу школьных хулиганов, хотя противостоять в мальчишеской среде очень сложно. Виктор не ябедничал и «не доносил», а вставал и прямо в лицо говорил всю правду тем, кого считал неправыми. «Из-за его прямоты и откровенности случались и драки, — рассказывает Виктор Леонидович. — Я его за это никогда не осуждал. Говорил ему: мол, если чувствуешь свою правоту, то и стой на своем. Не надо прятаться в кусты, за чью-то спину».

Виктор и остался верен себе, когда на угоры родителей не поступать после окончания школы в военное училище твердо сказал: «Стать кадровым военным — это мечта всей моей жизни. Я послушал вас и не стал поступать в Суворовское училище, но сейчас буду поступать только в военное».

Проблем с учебой, как, впрочем, и со спортом, у него не было. Природа наградила его богатырской статью и силой. Просто природе не надо было мешать. В выпускных классах Виктор качал пресс, занимался на перекладине, участвовал во всех соревнованиях.

Директор школы № 1 имени Героя России Виктора Романова Вера Васильевна Французова была когда-то классным руководителем у Вити. Воспоминания об одном из своих любимых учеников ей даются нелегко: «Он был правильный. Мог встать и жестко сказать, пойти против хулигана. Обычно пацаны боятся это делать, считая такое поведение предательством. Но это если исподтишка, наябедничать. Но Виктор-то говорит прямо, в глаза. Сегодня один из таких хулиганистых парней, проходя на школьные поминки, признается, что Витя все-таки был прав».

Вера Васильевна и сегодня не без восхищения говорит, например, об увлечении Виктора музыкой: «Кажется, так просто выйти с баяном посреди зала, начать играть. А ведь это — сложный психологический барьер, который Витя легко преодолевал».

ИЗ ТБИЛИСИ В КОЛОМНУ

Будучи последовательным человеком, Виктор Романов в 1989 году поступает в Тбилисское высшее артиллерийское командное училище. Но спокойно поучиться в грузинской столице не пришлось. Уже случились столкновения на проспекте Руставели между сепаратистки настроенными массами и подразделениями Советской армии. После этого слово «оккупанты» будет приклеено ко всем русским солдатам и офицерам. Из солнечной и гостеприимной Грузия в одночасье станет чужбиной для россиян, а Виктор Романов и другие русские ребята уедут доучиваться в древний город Коломну, в родственник военный вуз.

Этому обстоятельству будущий офицер был несказанно рад, ведь он перевелся на факультет Воздушно-десантных войск.